

Но что с того?

Игрушечный пес никак не вязался с картиной жестокого убийства.

Рок стоял на подъездной дорожке, задумчиво разглядывая дом Камиллы Эванс.

Казалось, это ничем не примечательное здание тоже знало, что лишилось хозяйки, и теперь тонуло в сиротливом, мрачном безмолвии.

Криминалисты уже перевернули дом вверх дном, прочесали его с детекторами, бережно собрали каждый подозрительный волосок и изъяли все предметы с отпечатками пальцев. И все же Рок решил осмотреться еще раз. В тишине опустевшего дома порой легче наткнуться на то, что ускользнуло от наметанного глаза.

Эска послушно промолчал. Для него это было лишь частью рабочей рутины — пока Рок открыто не нарушал предписания, его напарник оставался безупречно исполнительным, готовым безропотно выполнять самую нудную и монотонную работу.

В воздухе еще витал едва уловимый, приторный запах тления. Рок перешагнул через очерченный мелом силуэт на полу и огляделся.

Тело не волокли по полу — Камиллу убили прямо здесь, в гостиной. Наверняка она впустила кого-то знакомого, усадила гостя, даже не подозревая, что тот пришел с готовым планом расправы.

Ему нужна была только ее жизнь — ничего больше. На теле не осталось следов глумления, одежда была в полном порядке. Убийца действовал хладнокровно и молниеносно: одним точным ударом перебил трахею, лишив жертву возможности издать хотя бы единый хрип или позвать на помощь.

Из общей картины выбивались лишь две детали: надломленная веточка вяза и надпись на зеркале в гардеробной.

«Сотворен я дивно и страшно, и душа моя полна трепета перед Тобой»

Зеркало снимать не стали — ограничились снимками и соскобами для экспертизы. Впрочем, и без лабораторных анализов было ясно: буквы вывели помадой, которую Камилла оставила на туалетном столике.

Зачем убийце понадобилось разыгрывать этот спектакль и пачкать зеркало в спальне? Предупреждение? Манифест? Или наглый вызов полиции?

Рок вглядывался в зеркальную поверхность. Ровные печатные буквы, написанные измененным, лишенным индивидуальности почерком, горели кроваво-алым цветом. Сквозь призму импланта ему казалось, будто в мазках помады кружатся и растворяются мириады микрочастиц.

Стоит делу коснуться религии, как все летит к чертям. Среди верующих слишком много фанатиков, возомнивших себя карающей дланью господней.

Рок резко развернулся и зашагал к выходу. Эска тенью следовал за ним. Спустя пару минут они снова стояли перед дверью госпожи Сьюзан Джонс.

— Вы что-то забыли? — приветливо поинтересовалась Сьюзан. Похоже, она уже успела записать этих симпатичных молодых офицеров в круг своих хороших знакомых.

— Нам нужна ваша помощь в одном пустяковом деле, — ответил Рок. — Скажите, вы ходите на воскресные службы в местную церковь?

— Ну разумеется! Каждое воскресенье, — с гордостью заявила Сьюзан. — И регулярно вношу пожертвования.

— И как у вас ладятся дела с местным пастором?

— О, пастор Джеффри — истинный праведник! Такой благообразный молодой человек, чуткий, его все здесь очень любят.

— А Камилла? Она заглядывала в приход?

— Не припомню ее там. Скорее всего, она была неверующей. Помню, как-то пастор Джеффри звал ее на общинный праздник, но она лишь отмахнулась.

— Пастор Джеффри давно служит в этом приходе?

— Он у нас приходящий. Вообще-то он работает хирургом в районной больнице. Несколько месяцев назад он даже вправил и наложил гипс на сломанную ногу господину Мейсону из лавки напротив. — Сьюзан озадаченно перевела взгляд с одного детектива на другого. — Простите, но неужели пастор Джеффри как-то замешан в этой трагедии?

— Что вы, обычная формальность. Если потребуется, мы опросим каждого жителя в округе.

Рок, конечно, безбожно врал, но для того, чтобы успокоить добропорядочную кумушку, этого вполне хватило.

Оказавшись в машине, Рок повернулся к напарнику:

— Послушай, Эска, ты ведь помнишь, сколько зевак крутилось за оградительной лентой, когда мы приехали сюда вчера?

— Разумеется, офицер Брейн, — отозвался Эска. — Помимо госпожи Джонс, там присутствовало еще шесть человек: две женщины и четверо мужчин.

— Сможешь восстановить их лица?

— Как только мы прибыли, я сразу зафиксировал все визуальные данные, которые могли бы иметь значение для следствия, — ответил Эска. — Записи свидетелей, анализ окружения, сопоставление метаданных... Статистика раскрытия тяжких преступлений показывает, что убийцы нередко возвращаются на место преступления или остаются среди зевак. Поэтому я сохранил четкие снимки лиц всех присутствующих в толпе.

Рок задорно щелкнул пальцами.

— Великолепно. И как мне на них взглянуть? У тебя где-то спрятан разъем для передачи данных?

Вопрос прозвучал двусмысленно и даже немного нелепо. Эска выглядел настолько человечным, что в его искусственное происхождение верилось с трудом. К тому же он был полностью одет, и Рок понятия не имел, скрываются ли под тканью какие-то технические порты или панель интерфейса.

— Все сохраненные файлы я могу передать по беспроводному протоколу на ваш терминал или любое другое устройство.

— Тогда живо в участок!

— Хотите, чтобы я сел за руль?

— Нет уж, ты тащишься как черепаха.

— Безопасность превыше всего, офицер Брейн.

— Эска, у меня сейчас на редкость хорошее настроение, так что будь паинькой и избавь меня от своих нравоучений.

— Я искренне рад, что вы в добром расположении духа.

Рок с силой выжал педаль газа. Машина с ревом сорвалась с места, и уже через несколько минут они влетели в его личный кабинет.

— Ну давай, показывай, что там скрывается в твоей черепной коробке.

Признаться, в глубине души Рок все еще лелеял ребяческую надежду увидеть, как Эска вытягивает из-под кожи какой-нибудь кабель — это помогло бы наконец свыкнуться с мыслью, что его напарник всего лишь машина. Однако чуда не произошло. Эска абсолютно по-человечески уселся перед терминалом, коснулся сенсорной панели, и на экране мгновенно побежали полосы загрузки.

— Запусти запись с момента нашего подъезда к дому Камиллы.

Картинка транслировалась прямо с оптических датчиков Эски. Камера не дергалась, плавно удерживая в фокусе собравшуюся в отдалении толпу.

«Значит, он пишет все подряд еще с дороги? — мелькнула у Рока тревожная мысль. — И наши личные разговоры тоже где-то хранятся?»

Ощущение легкого дискомфорта укололо изнутри, но Рок заставил себя отмахнуться от паранойи и сосредоточился на экране.

В кадре на секунду мелькнул Юджин из криминалистического отдела. Проблесковые маячки патрульных машин окрашивали бледные лица прохожих в сине-красные тона. Поскольку съемка велась днем, картинка была четкой: Рок без труда узнал прижимающую к себе шпица Сьюзан, а также лавочника Мейсона, стоявшего у дверей своего заведения. Остальные лица ни о чем ему не говорили.

— Надо бы прогнать их по базе лиц.

— Я уже провел идентификацию. Список готов, — Эска повернул голову. — Зачитать?

— Сам справлюсь. Дай сюда.

Взгляд Рока почти сразу зацепился за имя Джеффри Томаса.

— Открой его личное дело. И выведи снимок на весь экран.

С фотографии в базе данных на детектива смотрел действительно симпатичный мужчина с ясными голубыми глазами и мягкой, располагающей к себе улыбкой. На записи же Эски лицо Джеффри казалось застывшей маской. Он стоял у натянутой ленты, мрачный, ушедший в себя, и молча наблюдал за суетой копов.

Само по себе это мало о чем говорило. В тихих пригородах все друг друга знают, и появление соседа на месте трагедии — вещь обычная. Даже нацарапанная на зеркале цитата из Писания напрямую не указывала на священнослужителя. Но этот пастырь вызывал слишком много вопросов. Ведь его основной профессией была хирургия. А уж дипломированный врач знает об анатомии гортани и способах мгновенно заглушить человеческий крик гораздо больше любого среднестатистического психопата.

«И все же, если это он, то каков мотив? Не из-за отказа же ходить к обедне он перерезал ей горло?»

«Сотворен я дивно и страшно...»

Обращение к Создателю. К Богу, который сотворил все сущее и вдохнул жизнь в человека.

Рок задумчиво перевел взгляд на Эску. Для любого прохожего тот был обычным парнем. У него имелось все, что определяет человека: безупречная внешность, голос, манеры, логика. И все же человеком он не был. Он был творением рук человеческих, новой формой жизни, рожденной в лаборатории. Если истинно верующий убежден, что право созидать принадлежит лишь Творцу, то дерзкая попытка ученых примерить на себя роль Бога должна казаться ему величайшим, непростительным святотатством.

— Эска, мне нужно отследить все перемещения Джеффри Томаса за последний месяц, а лучше за три. И сверь точки его маршрутов с местами, где растут вязы.

Рок не знал, насколько быстро андроид справится с такой задачей, но азарт первооткрывателя взял верх: он наконец-то начал осваивать богатый функционал своего нового высокотехнологичного напарника.

— Поднять муниципальный реестр зеленых насаждений не составит труда, — ровным тоном ответил Эска. — Однако для отслеживания геолокации гражданского лица требуется официальный ордер. Без него наши действия будут признаны незаконными.

— Опять твои дурацкие протоколы, — поморщился Рок. — Томас пока не ходит в главных подозреваемых, так что судья меня с этим ордером просто засмеет.

— Но на каких тогда основаниях вы строите свои обвинения? — парировал Эска. — Тот факт, что он находился в толпе зевак, с точки зрения логики не доказывает причастности к убийству и не раскрывает его мотивов.

— Это называется интуицией, мой дорогой жестяной друг.

— Рациональный подход исключает слепую веру в предчувствия.

— Не путай теплое с мягким. Я не слепо доверяю интуиции, я использую ее как радар, чтобы не упустить ни единой зацепки, — осадил его Рок. — Если твои алгоритмы пасуют перед буквой закона, поищи в открытых источниках. Транзакции, билеты, публичные базы данных. В конце концов, твоя задача — помогать мне. И если наши мнения расходятся, последнее слово всегда остается за старшим по званию. То есть за мной.

— Моя базовая директива — уберечь вас от процессуальных ошибок и возможных судебных исков, — спокойно парировал Эска. — Я изучил муниципальный кадастр озеленения. На улицах города высаживают преимущественно платаны, буки, дубы и айланты. Вязы — большая редкость в нашем секторе, их можно встретить разве что в паре городских парков.

— Выведи список этих парков.

— Кроме того, я обнаружил в сети открытый релиз программы научного симпозиума двухмесячной давности. Имя доктора Джеффри Томаса значится в списке докладчиков. Тема встречи — «На стыке медицины и теологии».

— И как только наука уживается с мракобесием...

— Организаторы полагают, что медицина призвана служить мостом между Творцом и его творениями. Врач исцеляет плоть, тогда как священник спасает душу.

— Оставим дебаты философам. Джеффри поехал на этот симпозиум, и что дальше?

— Конференция проходила в банкетном зале фешенебельного отеля в центре. Меньше чем в километре от него расположен исторический сквер. И там, согласно дендрологической карте, растет старая вязовая аллея.

— Значит, он легко мог раздобыть ветку вяза, которой в нашем районе днем с огнем не сыщешь.

— Вполне вероятно. К тому же, если обратиться к мифологическому символизму, в скандинавской космогонии именно из вяза боги сотворили первую женщину. Ее звали Эмбла.

— А мужчину?

— Первого мужчину, Аска, они вырезали из ясеня.

Рок на несколько секунд погрузился в молчание, обдумывая услышанное.

— погоди, Эска... Твое имя ведь как-то связано с этой легендой?

— Отчасти, — Эска мягко улыбнулся. — Ученым и инженерам не чужда своеобразная романтика. Они часто дают своим творениям имена древних богов и героев. Я — первый жизнеспособный андроид мужского пола, созданный корпорацией «Гефест». Мое имя созвучно имени первого человека. Да и само название «Гефест», как вы знаете, отправляет к богу-кузнецу...

— Символизм, — перебил его Рок, резко поднявшись с кресла. — Идеальный мотив для безумца. Что ж, кажется, у нас появился отличный повод нанести визит нашему благообразному лекарю душ.

<http://bllate.org/book/19605/2002669>